

ГАЙ ВАЛЕРИЙ КАТУЛЛ
В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

ALTASPERA

ГАЙ ВАЛЕРИЙ КАТУЛЛ
В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

© 2021 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

I. ad Cornelium

Cui dono lepidum novum libellum

arida modo pumice expoliturum?

Corneli, tibi: namque tu solebas

meas esse aliquid putare nugas.

Iam tum, cum ausus es unus Italorum

omne aevum tribus explicare cartis . . .

Doctis, Iuppiter, et laboriosis!

Quare habe tibi quidquid hoc libelli—

qualecumque, quod, o patrona virgo,

plus uno maneat perenne saeculo!

I.

Одевая книг моих идеи

В строгий переплет или нарядный,

О тебе я думаю, Корнелий,

Друг мой и историк наш изрядный.

Пишем мы, наверно, не для славы,

Не для похвалы пустой на тризне,

Для кого-то это лишь забавы,

А для нас, наверно, смысл жизни.

Кто еще из нас, из италийцев,

Мог бы оценить сей акт творенья?

Пусть же муза вечно веселится,

Сохранив мои стихотворенья!

II. fletus passeris Lesbiae

Passer, deliciae meae puellae,
quicum ludere, quem in sinu tenere,
cui primum digitum dare appetenti
et acris solet incitare morsus,
cum desiderio meo nitenti
carum nescio quid lubet iocari
et solaciolum sui doloris,
credo ut tum gravis acquiescat ardor:
tecum ludere sicut ipsa possem
et tristis animi levare curas!

II.

У тебя есть птенчик в утешенье,
На колени взять комочек пёстрый,
Кончик пальчика, как угощенье,
Подставляя под его клювик острый.
Если б только мог я, дорогая,
Я бы точно так же стал, ей богу,
С милой, словно с птенчиком, играя,
Усмирять в душе моей тревогу!

III. fletus passeris Lesbiae
Lugete, o Veneres Cupidinesque,
et quantum est hominum venustiorum:
passer mortuus est meae puellae,
passer, deliciae meae puellae,
quem plus illa oculis suis amabat.
nam mellitus erat suamque norat
ipsam tam bene quam puella matrem,
nec sese a gremio illius movebat,
sed circumsiliens modo huc modo illuc
ad solam dominam usque pipiabat.
qui nunc it per iter tenebricosum
illuc, unde negant redire quemquam.
at vobis male sit, malae tenebrae
Orci, quae omnia bella devoratis:
tam bellum mihi passerem abstulistis
o factum male! o miselle passer!
tua nunc opera meae puellae
flendo turgiduli rubent ocelli.

III

Как же всё жестоко в мире этом!
Птенчик мёртв, и девочка рыдает!
Почему источник жизни, света
Смерти мрак к нам в жизнь допускает?
Только что скакал комочком счастья,
Девушки моей питомец милый,
А теперь лежит он без участия,
Мертвый и лишенный жизни силы!
Он скакал, как мягкий мячик точно,
Чистил свой пушок он желтоватый,
А теперь ушел в путь одиночный,
В мрачный край, откуда нет возврата.
Стар и млад в кручине неизбывной
Смерти подчиняется послушно,
Красные глаза моей любимой...
Сколько горя в них, от слез опухших?

IV. de phasello

Phaselus ille, quem videtis, hospites,
ait fuisse navium celerrimus,
neque ullius natantis impetum trabis
nequisse praeterire, sive palmulis
opus foret volare sive linteo.
et hoc negat minacis Hadriatici
negare litus insulasve Cycladas
Rhodumque nobilem horridamque Thraciam
Propontida trucemve Ponticum sinum,
ubi iste post phaselus antea fuit
comata silva; nam Cytorio in iugo
loquente saepe sibilum edidit coma.
Amastri Pontica et Cytore buxifer,
tibi haec fuisse et esse cognitissima
ait phaselus: ultima ex origine
tuo stetisse dicit in cacumine,
tuo imbuisse palmulas in aequore,
et inde tot per impotentia freta
erum tulisse, laeva sive dextera
vocaret aura, sive utrumque Iuppiter
simul secundus incidisset in pedem;
neque ulla vota litoralibus deis
sibi esse facta, cum veniret a mari

novissimo hunc ad usque limpidum lacum.
sed haec prius fuere: nunc recondita
senet quiete seque dedicat tibi,
gemelle Castor et gemelle Castoris.

IV. О КОРАБЛЕ

Корабль сей, что вечно был в пути,
Что ловким слыл в извечных с бурей спорах,
Никто не мог на скорость обойти
На вольной Адриатики просторах.
И словно не под парусом он плыл,
Вперед летел, как птица, мимо берега!
Но где бы ни был, он, увы, вкусил
Вполне бесчеловечность человека!
Бывал он всюду, видел много стран,
Фракийцев диких и жемчужный Родос
И даже выходил он в океан,
Но всюду видел зависть он и подлость.
Когда еще он стройным буком рос
На склонах гор лесистых Каторийских,
Его едва ли волновал вопрос -
Жизнь проводить ли в благородном риске...
Но, не спросив, его срубили вдруг,
Рукой хозяйской обработав после.
Он ярко помнил первый свой испуг,

Когда в волнах смочил впервые вёсла.
Он не молился мстительным богам
Тех берегов, что, гордо проплывая,
Не зная сам, стремился к берегам,
Где нынче, старый, дни он доживает.

V. ad Lesbiam

Vivamus mea Lesbia, atque amemus,
rumoresque senum severiorum
omnes unius aestimemus assis!
soles occidere et redire possunt:
nobis cum semel occidit brevis lux,
nox est perpetua una dormienda.
da mi basia mille, deinde centum,
dein mille altera, dein secunda centum,
deinde usque altera mille, deinde centum.
dein, cum milia multa fecerimus,
conturbabimus illa, ne sciamus,
aut ne quis malus invidere possit,
cum tantum sciat esse basiorum.

V. ЛЮБИМОЙ

Будем жить и будем мы любить,
Мудрецов не будем слушать вредных.
За их речи жалко заплатить
Даже и одной монеты медной!
Солнце снова сядет... Помолчим.
Тихо ты со мной присядешь возле.
Жизнь, как луч в бескрайнейшей ночи
Небытия того, что до и после.
Лучше мы друг друга целовать
Будем много тысяч раз беспечно,
В поцелуях легче забывать,
Что ночи нас окружает вечность.
Будем жить и будем мы любить!
Ни на что, увы, не уповая.
В этом мире надо просто быть,
Пока вечность не пришла ночная!

VI. ad Flavium

Flavi, delicias tuas Catullo,
ni sint illepidae atque inelegantes,
velles dicere nec tacere posses.
verum nescio quid febriculosi
scorti diligis: hoc pudet fateri.
nam te non viduas iacere noctes
nequiquam tacitum cubile clamat
sertis ac Syrio fragrans olivo,
pulvinusque peraeque et hic et ille
atritus, tremulique quassa lecti
argutatio inambulatioque.
nam inista prevalet nihil tacere.
cur? non tam latera ecfututa pandas,
ni tu quid facias ineptiarum.
quare, quidquid habes boni malique,
dic nobis. volo te ac tuos amores
ad caelum lepido vocare versu.

VI. Флавию

Ты скажи-ка мне, герой-любовник,
Друг мой милый, с кем ты забавлялся?
Вижу я, что сломан подоконник,
И на скатерти как будто клякса!
Ты ее показывал мне раньше?
Иль скрываешь от меня. Не стыдно?
Ты ведь, друг, совсем уже не мальчик.
Даже мне немножечко завидно!
Исподлобья не гляди ты злобно,
Всё равно ведь вас я вместе встречу,
Расскажи мне обо всём подробно,
Я в стихах вас мигом обессмерчу!

VII. ad Lesbiam

Quaeris, quot mihi basiationes
tuae, Lesbia, sint satis superque.
quam magnus numerus Libyssae harenae
lasarpiciferis iacet Cyrenis
oraclum Iovis inter aestuosi
et Batti veteris sacrum sepulcrum;
aut quam sidera multa, cum tacet nox,
furtivos hominum vident amores:
tam te basia multa basiare
vesano satis et super Catullo est,
quae nec pernumerare curiosi
possint nec mala fascinare lingua.

VII. Любимой

Сколько твоих поцелуев мне нужно?
Чтоб их поток меня точно насытил?
Сколько песчинок несёт ветер южный?
Сколько светил зажигает Юпитер?
Чтоб не смогли бы завистники все
Их подсчитать, любопытствуя рьяно,
Столько мне нужно твоих поцелуев!
Столько мне нужно горячих лобзаний!

VIII. ad se ipsum

Miser Catulle, desinas ineptire,
et quod vides perisse perditum ducas.
fulsere quondam candidi tibi soles,
cum ventitabas quo puella ducebat
amata nobis quantum amabitur nulla.
ibi illa multa cum iocosa fiebant,
quae tu volebas nec puella nolebat,
fulsere vere candidi tibi soles.
nunc iam illa non vult: tu quoque impotens noli,
nec quae fugit sectare, nec miser vive,
sed obstinata mente perfer, obdura.
vale puella, iam Catullus obdurat,
nec te requiret nec rogabit invitam.
at tu dolebis, cum rogaberis nulla.
scelestas, vae te, quae tibi manet vita?
quis nunc te adibit? cui videberis bella?
quem nunc amabis? cuius esse diceris?
quem basiabis? cui labella mordebis?
at tu, Catulle, destinatus obdura.

VIII. Ему самому

Бедный Катулл, перестань быть глупцом,
Яркое солнце зашло безвозвратно.
И почему непременно обратно
Хочешь вернуть, что пропало с концом?
Да, ты ее несомненно любил,
Как ни одну до тебя не любили.
Вместе, конечно, вы счастливы были,
И ты, конечно, о том не забыл.
Делали вместе вы много вещей,
Ярких, весёлых, достойных усилий,
Впрочем, признайся в своем ты бессилии
Яркое солнце вернуть этих дней.
Больше не хочет она быть с тобой.
Ты не слабак -- не беги за бегущей,
Пусть остаётся сама себе лгущей,
Пусть же гордится своей нищетой!
Больше о прошлом ты зря не мечтай.
Пусть разлучили тебя против воли...
Пусть ты по-прежнему воешь от боли,
Но наконец нужно молвить: «Прощай!»
Больше нет дела тебе до того,
Будет кому она мниться красивой...
Жизнь такова, что любимым быть силой,
Ты не заставишь, увы, никого.

IX. ad Veranium

Verani, omnibus e meis amicis
antistans mihi milibus trecentis,
venistine domum ad tuos penates
fratresque unanimos anumque matrem?
venisti. o mihi nuntii beati!
visam te incolumem audiamque Hiberum
narrantem loca, facta nationes,
ut mos est tuus, applicansque collum
iucundum os oculosque suaviabor.
o quantum est hominum beatiorum,
quid me laetius est beatiusve?

IX. Другу

Милый друг, рукой тебе машу!
Будь других друзей хоть триста тысяч!
Ты вернулся, и, в объятия тычась,
Я, скорей твоей семьи, спешу.

Знаю я, что много новостей
Рассказать еще ты мне успеешь!
Как я рад, что жив ты! Ты мне веришь?
Первый ты из всех моих друзей!

X. ad Varum

Varus me meus ad suos amores
visum duxerat e foro otiosum,
scortillum, ut mihi tum repente visum est,
non sane illepidum neque invenustum,
huc ut venimus, incidere nobis
sermone varii, in quibus, quid esset
iam Bithynia, quo modo se haberet,
et quonam mihi profuisset aere.
 respondi id quod erat, nihil neque ipsis
nec praetoribus esse nec cohorti,
cur quisquam caput unctius referret,
praesertim quibus esset irrumator
praetor, nec faceret pili cohortem.
'at certe tamen,' inquiunt 'quod illic
natum dicitur esse, comparasti
ad lecticam homines.' ego, ut puellae
unum me facerem beatiorem,
'non' inquam 'mihi tam fuit maligne
ut, provincia quod mala incidisset,
non possem octo homines parare rectos.'
at mi nullus erat nec hic neque illic
fractum qui veteris pedem grabati
in collo sibi collocare posset.

hic illa, ut decuit cinaediorum,
'quaeso' inquit 'mihi, mi Catulle, paulum
istos commoda: nam volo ad Serapim
deferri.' 'mane' inquit puellae,
'istud quod modo dixeram me habere,
fugit me ratio: meus sodalis—
Cinna est Gaius—is sibi paravit.
verum, utrum illius an mei, quid ad me?
utor tam bene quam mihi pararim.
sed tu insulsa male et molesta vivis,
per quam non licet esse neglegentem.'

Х. Приятелю

Встретил я приятеля с подружкой,
Принялись чесать мы языками,
Поднимали звонкие мы кружки,
И не расходились мы часами.
Хоть подружка и была красива,
И была изящною беседа,
Все ж хватило в кружках этих пива,
Чтобы нализаться до обеда.
Как дела в Вифинии спросили,
Я как раз оттуда и вернулся.
Хоть поход тот крахом обернулся,
Хвастал я о нем, что было силы.
Золота привез, мол, колесницы,
Тканей драгоценных сундуками -
Сам же без подушки я на камень
Складывал главу, как спать ложился.
Врал о службе ратной я ретиво,
А друзья всё восхищались чудом.
Мне сказали: «Так не будь занудой.
Ты богат – так заплати за пиво!»

XI. ad Furium et Aurelium

Furi et Aureli comites Catulli,
sive in extremos penetrabit Indos,
litus ut longe resonante Eoa
 tunditur unda,
sive in Hyrcanos Arabesve molles,
seu Sagas sagittiferosve Parthos,
sive quae septemgeminus colorat
 aequora Nilus,
sive trans altas gradietur Alpes,
Caesaris visens monumenta magni,
Gallicum Rhenum horribile aequor ulti-
 mosque Britannos,
omnia haec, quaecumque feret voluntas
caelitum, temptare simul parati,
pauca nuntiate meae puellae
 non bona dicta.
cum suis vivat valeatque moechis,
quos simul complexa tenet trecentos,
nullum amans vere, sed identidem omnium
 ilia rumpens;
nec meum respectet, ut ante, amorem,
qui illius culpa cecidit velut prati
ultimi flos, praetereunte postquam
 tactus aratro est.

XI. Другьям

Другья мои, сподвижники мои,
Вам, как всегда, ведь дома не сидится,
За Инд со мной решитесь удалиться,
Подальше от поруганной любви!
Готов я в Альпы снежные бежать
Иль побрататься с семиустным Нилом,
И посетить Египта я могилы,
Чтоб от любви несчастной не страдать!
Готов бежать я прочь за Галльский Рейн,
На острова к диковинным британцам,
Чтоб самому с собой не оставаться,
Чтоб удержать себя от вскрытия вен...
Другья мои, скажите моей милой,
Той, что поистине не любит никого,
Пускай любовников заводит мне назло.
Мне всё равно, хоть триста б у ней было!
Отважно выпью я отвар разлук!
Скажите той, кого любил я нежно,
Пускай не ждёт любви моей, как прежде.
Цветок любви подсёк нещадный плуг!

LXXXV.

Odi et amo. quare id faciam, fortasse requiris.
nescio, sed fieri sentio et excrucior.

Зачем я ненавижу и люблю.
Зачем я это делаю, возможно,
Вы спросите меня неосторожно,
Страдаю, а зачем, я не пойму!